

УДК 332.1**DOI: 10.34670/AR.2026.12.20.027****Роль региональных экономических комплексов в структуре национальной экономики Российской Федерации****Леончик Артем Евгеньевич**

Аспирант,
Международный институт экономики,
менеджмента и информационных систем,
Алтайский государственный университет,
656039, Российская Федерация, Барнаул, пр. Ленина, 61;
e-mail: leonchikart96@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается роль региональных экономических комплексов как структурной основы национальной экономики Российской Федерации. На основе актуальных научных исследований и анализа статистических данных выявляются ключевые тенденции трансформации отраслевой и пространственной структуры хозяйства. Особое внимание уделяется проблеме межрегиональных диспропорций, доминированию сырьевого сектора и поиску эффективных механизмов региональной политики, направленных на сбалансированное развитие территорий и укрепление единого экономического пространства страны.

Для цитирования в научных исследованиях

Леончик А.Е. Роль региональных экономических комплексов в структуре национальной экономики Российской Федерации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 4А. С. 274-281. DOI: 10.34670/AR.2026.12.20.027

Ключевые слова

Региональный экономический комплекс, национальная экономика, межотраслевые комплексы, пространственное развитие, межрегиональные диспропорции, валовой региональный продукт, структурная политика, региональная экономика.

Введение

Национальная экономика представляет собой сложную иерархическую систему, в которой региональные экономические комплексы выступают в качестве её подсистем. Региональный экономический комплекс — это совокупность предприятий и учреждений, расположенных на территории субъекта Федерации и связанных между собой устойчивыми производственно-хозяйственными связями, единой инфраструктурой и общими ресурсными потоками [Дмитриева, Новиков, 2025].

Как отмечается в научной литературе, важнейшими межотраслевыми комплексами России являются машиностроительный, металлургический, лесопромышленный, агропромышленный, топливно-энергетический, химический и нефтехимический, социальный, строительный и транспортный комплексы [Плисецкий, 2025]. Каждый из них имеет свою региональную привязку: так, топливно-энергетический комплекс доминирует в Западной Сибири, металлургический — на Урале и в Кузбассе, агропромышленный — на юге европейской части.

Взаимосвязь национального и регионального уровней проявляется в двух основных направлениях:

1) Сверху вниз: федеральная экономическая политика, налогово-бюджетная система, институциональные условия;

2) Снизу вверх: суммарный вклад региональных комплексов (их валовой региональный продукт, налоговые поступления, экспортные доходы) формирует общефедеральные макроэкономические показатели.

Эффективность этой двухуровневой системы зависит от того, насколько успешно федеральный центр регистрирует региональную специфику и адаптирует к ней общенациональные стратегии развития [Эффективность национальных проектов и тенденции развития территорий, 2025].

Основная часть

Анализ отраслевой структуры промышленности Российской Федерации показывает её устойчивую сырьевую направленность. Как следует из данных таблицы 1, за последние два десятилетия доминирующее положение в промышленности заняли межотраслевые комплексы, специализирующиеся на производстве сырья, топлива, энергии и материалов. На долю топливно-энергетического комплекса сегодня приходится почти 2/5 всего объёма выпускаемой промышленной продукции, в то время как доля обрабатывающих производств неуклонно снижалась [Плисецкий, 2025].

Таблица 1 – Отраслевые пропорции российской промышленности (по объёму отгруженных товаров собственного производства), в % к итогу [Плисецкий, 2025]

Межотраслевой комплекс	2000 г.	2010 г.	2020 г.	2025 г.
Топливно-энергетический	29 %	43%	38%	39 %
Металлургический	19 %	14 %	18 %	16 %
Машиностроительный	19 %	13 %	15 %	14 %
Химический	7 %	8 %	6 %	9 %
Лесопромышленный	5 %	3 %	4 %	3 %

Эта структура порождает фундаментальную проблему: на межотраслевые комплексы, занятые выпуском конечной продукции, приходится менее 1/3 общего объёма производства. Иными словами, российская экономика остаётся преимущественно сырьевой по своей специализации, что создаёт высокую зависимость от мировой конъюнктуры цен на энергоносители и металлы.

Кроме того, для российской промышленности характерны:

- низкая доля сложных в техническом отношении обрабатывающих производств;
- низкая доля отраслей, ориентированных на непосредственные нужды населения;
- значительное присутствие отраслей оборонно-промышленного комплекса, чья роль особенно возросла в последние годы [Плисецкий, 2025].

Одной из ключевых характеристик российской региональной экономики является высокая степень пространственной дифференциации. Территориальная структура экономики показывает размещение хозяйственной деятельности по территории в соответствии с природно-географическими, социально-экономическими и иными факторами [Землянский, 2023].

Исследования показывают, что за 2000–2020 гг. территориальная структура экономики страны мало изменилась, а удельный вес её азиатской части даже сократился [Суспицын, 2024]. Это означает, что процесс концентрации экономической активности в европейской части и отдельных «точках роста» (крупнейшие агломерации, нефтегазовые провинции) продолжается.

Национальная экономика в целом демонстрирует определённую сбалансированность, но под этим фасадом национального равновесия скрывается глубокая пространственная неравновесность — одни регионы процветают, другие стагнируют, третьи деградируют.

Стабильность территориальной структуры экономики не обязательно является позитивным феноменом. Она может свидетельствовать об отсутствии необходимых структурных сдвигов, о консервации устаревших моделей пространственной организации, о неспособности экономической политики стимулировать более сбалансированное распределение производительных сил по территории страны.

По данным кластерного анализа российских регионов, выделяется несколько устойчивых групп:

«Локомотивы роста» — Москва, Санкт-Петербург, Татарстан, регионы с диверсифицированной экономикой и высоким инвестиционным потенциалом;

Сырьевые регионы — Красноярский край, Тюменская область, где добывающий сектор формирует основную долю ВРП;

Индустриальные регионы — Свердловская, Челябинская, Нижегородская области, где сохраняется значительный промышленный потенциал;

Депрессивные территории — ряд республик Северного Кавказа, отдельные регионы Центральной России с низкой инвестиционной активностью и оттоком населения [Мурадов, 2025].

Взаимодействие между федеральным центром и региональными комплексами представляет собой сложную систему распределения компетенций и ресурсов развития. Как отмечается в исследовании С.А. Суспицына, необходимо анализировать роль, место и функции каждого участника системы «регионы – федеральный центр – бизнес-структуры» как по отдельности, так и в локальных связках [Суспицын, 2024].

В научной среде также существует мнение, что наиболее устойчивые территориальные кластеры возникают при интеграции регионов с различными типами отраслевой специализации. Это опровергает упрощённое представление о том, что кластеры формируются только вокруг

однородных производств. Напротив, комплементарность — взаимодополняемость разных типов экономической деятельности — оказывается критическим фактором устойчивости пространственных структур.

Однако исследователи выявляют и тревожный феномен: концентрация экономической активности в лидирующих регионах может не только стимулировать рост прилегающих территорий, но и, напротив, вытягивать из них ресурсы, усиливая региональные диспропорции.

Совокупность рассмотренных теоретических и эмпирических подходов позволяет сформулировать несколько ключевых принципов, которые должны учитываться при разработке региональной политики Российской Федерации.

Пространственное измерение не может быть сведено к одному уровню анализа. Необходимо учитывать взаимодействие макроуровня (национальная экономика в целом), мезоуровня (региональные и межрегиональные рынки) и микроуровня (поведение отдельных фирм и домохозяйств). Каждый из этих уровней вносит свой вклад в формирование пространственной структуры.

Экономические показатели регионов не являются независимыми — они демонстрируют статистически значимую пространственную кластеризацию. Политика, ориентированная на отдельный регион без учёта его положения в системе пространственных связей, может быть неэффективной или даже контрпродуктивной.

Административные границы не должны рассматриваться как непреодолимые барьеры. Реальная экономическая деятельность формирует функциональные регионы — агломерации, кластеры, логистические коридоры, — которые могут не совпадать с административным делением. Региональная политика должна оперировать именно функциональными, а не только административными единицами.

Наиболее устойчивые пространственные структуры возникают при сочетании разных, но взаимодополняющих типов экономической специализации. Политика, направленная на диверсификацию региональной экономики, должна учитывать не только желательность разнообразия, но и комплементарность новых отраслей существующей структуре.

Региональная политика — это законодательно оформленная система государственных мер, непосредственно направленная на решение задач комплексного развития регионов страны с помощью перераспределения ресурсов между ними [Землянский, 2023]. Ключевыми инструментами этой политики выступают:

Федеральные трансферты (дотации, субсидии, субвенции) — механизм выравнивания бюджетной обеспеченности;

Инструменты пространственного развития — территории опережающего социально-экономического развития, особые экономические зоны, инфраструктурные мегапроекты;

Национальные проекты — целевые федеральные программы, реализуемые на региональном уровне.

Однако, несмотря на усилия государства, наблюдается низкая эффективность в развитии приоритетных отраслей обрабатывающей промышленности и в сокращении пространственных различий в уровне социально-экономического развития регионов. Возникает вопрос о достаточности и адекватности мер федеральной поддержки специфическим потребностям разных типов территорий.

Современные исследования показывают, что специализация региональной экономической деятельности имеет положительную связь с уровнем развития субъектов РФ, в то время как диверсификация (распыление усилий по многим направлениям) парадоксальным образом

демонстрирует отрицательную связь [Кудрявцева, Схведиани, Шариков, 2025]. Это подтверждает классическую идею о преимуществах региональной специализации в рамках единого национального рынка.

Преимущественное развитие сырьевого сектора нельзя признать эффективным, однако именно продукция добывающей промышленности, металлургии и ОПК пользуется сегодня наибольшим спросом на международном рынке [Плисецкий, 2025]. Возникающие риски связаны с высокой зависимостью экспортоориентированных отраслей от мировой конъюнктуры цен и спроса, что может негативно отразиться на развитии экономики в целом.

Концентрация капитала в 15% регионов усиливает вызовы для периферийных территорий, что ведёт к росту межрегиональных диспропорций [Мурадов, 2025]. Агломерационные эффекты работают на «локомотивы», но практически не распространяются на окружающие территории, что безусловно сказывается на общем состоянии национальной экономики.

Институциональные ограничения также имеют свое влияние. Система распределения компетенций между уровнями власти не всегда оптимальна: регионы обладают ограниченными полномочиями в налоговой политике, но несут значительную социальную нагрузку.

В рамках обеспечения устойчивого экономического развития страны в целом, можно выделить следующие перспективные направления:

1) Связанная диверсификация. В качестве перспективной стратегии предлагается не просто диверсификация, а развитие отраслей, формирующих общие рынки труда, логистические сети и технологические связи — так называемая «связанная диверсификация» [Кудрявцева, Схведиани, Шариков, 2025]. Связанная диверсификация предполагает интеграцию новых производств в существующую экономическую структуру региона, используя уже имеющиеся компетенции, инфраструктуру и кадровый потенциал.

В исследовании Н.В. Правдиной и соавторов, опубликованном в журнале Экономика региона, был проведён анализ 22 промышленных регионов России, охватывающий 71 обрабатывающее производство среднего и высокого технологического уровня. Авторы разработали инструментарий оценки экономической сложности отраслевых структур и выявили, что «технологическая связанность отраслей» является критическим фактором успешного развития. Регионы с высокой плотностью межотраслевых связей демонстрируют значительно лучшие показатели, чем те, где промышленный портфель представляет собой набор слабо связанных между собой производств [Правдина, Данилова, Карпушкина, 2025].

2) Дифференцированная региональная политика. Очевидна необходимость отказа от унифицированных подходов к поддержке регионов. Для каждого кластера регионов требуется уникальная конфигурация мер, учитывающая их факторный потенциал и специфику [Кластерно-эконометрический анализ российских регионов, 2025]. Как подчёркивает С.Г. Капканщиков в статье, опубликованной в журнале «Общество и экономика», государственная региональная политика постоянно балансирует между двумя полюсами: «территориальной справедливостью» (выравнивание за счёт перераспределения ресурсов) и «экономической эффективностью» (поддержка лидеров для максимизации общенационального роста). Автор утверждает, что объективные закономерности циклического развития выводят на первый план то одну, то другую модель [Капканщиков, 2024].

По мнению Бадыковой И.Р., дифференциация не ослабевает, а усиливается во времени. Более того, выявлен «парадокс несоответствия между ресурсным обеспечением и результативностью инновационной деятельности»: некоторые регионы, получая значительные федеральные ресурсы, не демонстрируют сопоставимых результатов [Бадыкова, 2025].

3) Развитие «опорных населённых пунктов». В условиях огромной территории, где многие районы являются экономически неэффективными для сплошного освоения, перспективной выглядит стратегия концентрации ресурсов в опорных населённых пунктах, обеспечивающих связность экономического пространства [Эффективность национальных проектов и тенденции развития территорий, 2025]. Её возникновение не является случайным — оно закономерно вытекает из осознания неэффективности прежней стратегии равномерного развития всей территории, которая на практике оборачивалась распылением ограниченных бюджетных ресурсов и консервацией депрессивных тенденций на значительной части пространства страны.

Особый интерес представляют результаты оценки восприятия перспектив ОНП экспертами и жителями. Как показало исследование, ключевыми проблемами, волнующими локальные сообщества, являются развитие строительной сферы, малого и среднего бизнеса, транспортной и социальной инфраструктуры. Авторы делают вывод о необходимости поиска баланса между показателями, обеспечивающими устойчивое развитие территории, что будет способствовать сокращению межрегиональных неравенств.

В долгосрочной перспективе система опорных населённых пунктов должна стать основой пространственного каркаса страны, обеспечивающего связность даже самых удалённых территорий и доступность базовых услуг для всех граждан независимо от места проживания. Это требует не только финансовых ресурсов, но и изменения логики управления — перехода от отраслевого (ведомственного) планирования к пространственному (территориальному), при котором решения о размещении объектов социальной и транспортной инфраструктуры принимаются исходя из функциональных связей между населёнными пунктами, а не из административных границ.

4) Пересмотр структурной политики. Выявленные тенденции подчёркивают необходимость реформирования подходов к структурной политике для более эффективного достижения целей экономического роста и развития на уровне всей страны [Плисецкий, 2025]. Это предполагает смещение акцентов с поддержки сырьевого экспорта на развитие обрабатывающих производств с высокой добавленной стоимостью. Макроэкономическая турбулентность создала необходимость укрепления промышленного суверенитета России путём развития высокотехнологичных секторов и усиления комплементарности между производством и инновациями.

Региональные экономические комплексы являются фундаментальным звеном национальной экономики Российской Федерации. Именно на региональном уровне происходит конкретное наполнение общенациональных экономических стратегий, создаётся ВВП, формируются рабочие места и налоговые поступления.

Современная структура российской экономики характеризуется доминированием сырьевого сектора, устойчивостью пространственных диспропорций и недостаточной эффективностью механизмов региональной политики. При всей значимости федеральных усилий по выравниванию условий развития, сохраняется разрыв между задачами структурной политики и их реальным воплощением на местах.

Вывод

Ключевой вывод заключается в том, что дальнейшее развитие страны требует не просто увеличения объёмов финансирования регионов, а качественного изменения подходов к пространственному развитию. Необходим переход от унифицированных мер к

дифференцированной политике, учитывающей специфику различных типов региональных комплексов, и от поддержки сырьевых отраслей к стимулированию связанной диверсификации в обрабатывающем секторе.

Только при условии сбалансированного развития всех типов регионов — от «локомотивов роста» до депрессивных территорий — можно обеспечить устойчивое и безопасное развитие единого экономического пространства страны.

Библиография

1. Бадыкова И.Р. Дифференцированное управление инновационным развитием регионов России // *π-Economy*. 2025. Т. 18, № 6. С. 142-158.
2. Дмитриева Л.В., Новиков В.А. Основы национальной и региональной экономики: учебное пособие. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2025. 55 с.
3. Землянский Д.Ю. Россия. Экономика. Территориальная структура экономики и региональная политика // Большая российская энциклопедия. 2023. URL: <https://bigenc.ru/c/rossiia-ekonomika-territorial-naia-struktura-ekonomiki-i-regional-naia-politika-f54258>
4. Капканщиков С.Г. Дилемма «справедливость-эффективность» в региональной политике российского государства // *Общество и экономика*. 2024. № 2. С. 104-124.
5. Кластерно-эконометрический анализ российских регионов: выводы для дифференцированной экономической политики // *Directory of Open Access Journals*. 2025. С. 283-300.
6. Кудрявцева Т.Ю., Схведиани А.Е., Шариков Н.И. Моделирование взаимосвязи отраслевой структуры первичного и вторичного секторов и уровня экономического развития регионов России // *Бизнес. Образование. Право*. 2025. № 3 (72). С. 78-87.
7. Мурадов И.В. Инвестиционная привлекательность регионов России: анализ взаимовлияния инвестиций и валового регионального продукта // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2025. № 4. С. 91.
8. Плисецкий Е.Л. Экономика России в отраслевом и пространственном измерениях // *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. 2025. № 1 (81). URL: <https://eee-region.ru/article/8117/>
9. Правдина Н.В., Данилова И.В., Карпушкина А.В. Специализации промышленных регионов в условиях формирования промышленного суверенитета РФ // *Экономика регионов*. 2025. Т. 21, № 4. С. 945-962.
10. Суспицын С.А. Градиенты эволюции многорегиональной системы России // *Регион: экономика и социология*. 2024. № 2. С. 3-26.
11. Эффективность национальных проектов и тенденции развития территорий: научные труды 2021–2025 гг. Т. 2: Региональная экономика и развитие территорий / под науч. рук. В.А. Ильина, А.А. Шабуневой, Т.В. Усковой. Вологда: ВолНЦ РАН, 2025. 63 с.

The Role of Regional Economic Complexes in the Structure of the National Economy of the Russian Federation

Artem E. Leonchik

Postgraduate Student,
International Institute of Economics, Management and Information Systems,
Altai State University,
656039, 61, Lenina ave., Barnaul, Russian Federation;
e-mail: leonchikart96@mail.ru

Abstract

The article examines the role of regional economic complexes as the structural basis of the national economy of the Russian Federation. Based on current scientific research and the analysis of statistical data, key trends in the transformation of the sectoral and spatial structure of the

economy are identified. Particular attention is paid to the problem of interregional disparities, the dominance of the raw materials sector, and the search for effective mechanisms of regional policy aimed at the balanced development of territories and the strengthening of the country's unified economic space.

For citation

Leonchik A.E. (2026) Rol' regional'nykh ekonomicheskikh kompleksov v strukture natsional'noy ekonomiki Rossiyskoy Federatsii [The Role of Regional Economic Complexes in the Structure of the National Economy of the Russian Federation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (4A), pp. 274-281. DOI: 10.34670/AR.2026.12.20.027

Keywords

Regional economic complex, national economy, interindustry complexes, spatial development, interregional disparities, gross regional product, structural policy, regional economy.

References

1. Badykova, I. R. (2025). Differentsirovannoe upravlenie innovatsionnym razvitiem regionov Rossii [Differentiated management of innovative development of Russian regions]. *π-Economy*, 18(6), 142-158.
2. Cluster-econometric analysis of Russian regions: Conclusions for differentiated economic policy. (2025). *Directory of Open Access Journals*, 283-300.
3. Dmitrieva, L. V., & Novikov, V. A. (2025). *Osnovy natsional'noy i regional'noy ekonomiki* [Fundamentals of national and regional economics]. Ivanovo State University.
4. Kapkashchikov, S. G. (2024). Dilemma «spravedlivost-effektivnost» v regional'noy politike rossiyskogo gosudarstva [The "justice-efficiency" dilemma in the regional policy of the Russian state]. *Society and Economics*, (2), 104-124.
5. Kudryavtseva, T. Y., Shvediani, A. E., & Sharikov, N. I. (2025). Modelirovanie vzaimosvyazi otraslevoy struktury pervichnogo i vtorichnogo sektorov i urovnya ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossii [Modeling the relationship between the sectoral structure of the primary and secondary sectors and the level of economic development of Russian regions]. *Business. Education. Law*, (3), 78-87.
6. Muradov, I. V. (2025). Investitsionnaya privlekatel'nost regionov Rossii: analiz vzaimovliyaniya investitsiy i valovogo regional'nogo produkta [Investment attractiveness of Russian regions: Analysis of the mutual influence of investments and gross regional product]. *Regional Problems of Economic Transformation*, (4), 91.
7. Plisetsky, E. L. (2025). Ekonomika Rossii v otraslevom i prostranstvennom izmereniyakh [The economy of Russia in sectoral and spatial dimensions]. *Regional Economics and Management*, (1). <https://eee-region.ru/article/8117/>
8. Praydina, N. V., Danilova, I. V., & Karpushkina, A. V. (2025). Spetsializatsii industrial'nykh regionov v usloviyakh formirovaniya promyshlennogo suvereniteta RF [Specializations of industrial regions in the context of the formation of industrial sovereignty of the Russian Federation]. *Regional Economy*, 21(4), 945-962.
9. Suspitsyn, S. A. (2024). Gradyenty evolyutsii mnogoregional'noy sistemy Rossii [Gradients of evolution of the multi-regional system of Russia]. *Region: Economics and Sociology*, (2), 3-26.
10. The effectiveness of national projects and trends in the development of territories: Scientific papers 2021–2025. Vol. 2: Regional economy and development of territories. (2025). (V. A. Ilyin, A. A. Shabunova, & T. V. Uskova, Eds.). VolSC RAS.
11. Zemlyansky, D. Y. (2023). Rossiya. Ekonomika. Territorial'naya struktura ekonomiki i regional'naya politika [Russia. Economy. Territorial structure of the economy and regional policy]. *Great Russian Encyclopedia*. <https://bigenc.ru/c/rossiia-ekonomika-territorial-naia-struktura-ekonomiki-i-regional-naia-politika-f54258>